

На правах рукописи

Грек Наталья Владимировна

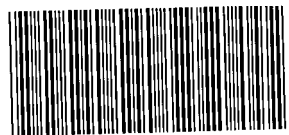
**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА В РОССИИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА
И РОДОВЫХ СЕРТИФИКАТОВ)**

Специальность 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

13 ДЕК 2012

Саратов 2012

005057132

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

Официальные оппоненты: Федюнина Светлана Михайловна,
доктор социологических наук, профессор,
Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации», профессор кафедры
социальных коммуникаций

Шахматова Надежда Владимировна,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
профессор кафедры прикладной социологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится «20» декабря 2012 года в «13» часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, СГТУ имени Гагарина Ю.А., корп. 5, ауд. 418.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Автореферат разослан «20» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена возрастающим интересом ученых, политиков и общественности к трансформирующемуся институту семьи. Социальная политика – универсальный инструмент воздействия на поведение общества в целом и отдельных граждан в частности, она является ответом на происходящие в стране социальные процессы и параллельно с этим формирует их. Особого внимания заслуживает семейная политика, поскольку ее целью является регулирование такой тонко организованной, приватной сферы социального, как семейные взаимоотношения, а именно – родительство. Родительство было и остается важнейшей семейной функцией, параллельно с этим находясь в центре российской семейной политики.

Приоритетным направлением 2000-х годов стала пронаталистская политика, ориентированная в основном на повышение рождаемости. Несмотря на то, что демографии России присущи общемировые тенденции (общее старение, отрицательный прирост), воспроизводство населения рассматривалось в дискурсе национальной безопасности. Послание Президента В. Путина Федеральному собранию РФ 2006 г. определяет демографическую ситуацию в стране как критическую, после чего Правительством РФ были разработаны и внедрены в широкую практику две социальные инновации: материнский капитал и родовые сертификаты. Однако все они рассчитаны на средний класс, который в развитых странах является основной опорой государства, составляет большую часть всего населения и имеет значительную экономическую самостоятельность. В российских условиях произошло смещение целевых аудиторий: по статистике бедные семьи гораздо охотнее отзывались на предлагаемые им меры помощи, а семьи со средним достатком нередко оказывались индифферентны к предложениям государства. Кроме того, пронаталистская политика вступает в противоречие с существующим образом многодетной семьи. Основными получателями и материнского капитала, и родовых сертификатов являются, прежде всего, женщины, что продуцирует усугубление гендерного неравенства в российском обществе. Ориентация на рождение ребенка смещает женщину в сферу приватного, препятствуя ее реализации в профессиональной сфере.

Принимая во внимание все вышесказанное, становится очевидной необходимость анализа основных социальных процессов, происходящих на данном этапе развития современной семейной политики. Интересы семьи как социального института, выполняющего функцию воспроизводства и воспитания детей, требуют повышенного внимания государства. Социологический интерес представляют и микроуровневые аспекты реализации современных социальных инноваций «родовой сертификат» и «материнский капитал». Выявление латентных функций вышеуказанных программ позволит их скорректировать и, следовательно, повысить эффективность.

Степень разработанности вопросов социальной политики в области семьи напрямую связана со значительным увеличением интереса современной социологической науки к проблемам семьи и репродуктивного поведения. Л. Морган одним из первых связал семью с понятиями брака и родительства. Типология социального действия М. Вебера дает возможность классифицировать субъективные стратегии репродуктивного поведения семьи. Научный интерес к семье как к социальному институту проявлял Т. Парсонс, впервые определивший экспрессивные и инструментальные функции членов данной социальной группы. При помощи разработанной Т. Парсонсом схемы AGIL рассматривается репродуктивное поведение современной семьи. Предложенные Р. Мертоном понятия дисфункции и латентной функции необходимы для описания социальных программ материнского капитала и родовых сертификатов. Указанные выше аспекты порождают закономерный вопрос об институциональных искажениях, продуцирующих трансформации социального института семьи (Дж. Александер). Столкновение интересов института семьи и государства объясняется при помощи конфликтологического подхода (Р. Дарендорф, Р. Коллинз). Материальные ресурсы являются социальным благом, и неравное их распределение продуцирует социальную эксклюзию малообеспеченных семей (Л. Овчарова, А. Пишняк, Э.Теслюк). Теория коммодификации К. Поланьи позволяет определить репродуктивные практики как экономически детерминированные.

Среди материальных поощрений семье выделяются родовые сертификаты, материнский капитал, система пособий и льгот, связанных с беременностью, родами и послеродовым состоянием женщины. В соответствии с терминологией К. Мангейма, материнский капитал и родовые сертификаты представляются как инновационные социальные технологии. Статусная дифференциация государственных бенефиций актуализируется в работах А. Быкова, Л. Луняковой, М. Малышевой, Е. Мезенцевой. В работах отечественных исследователей представлены различные аспекты семейной политики: феминизация бедности российских семей (С. Айвазова, И. Тартаковская, А. Усманова), гендерный анализ государственной поддержки семей (Е. Бороздина, К. Фофанова, Ж. Чернова), социальная инклюзия семей с ребенком-инвалидом (П. Романов, Е. Ярская-Смирнова), трансформация социальной политики (А. Вишневецкий, С. Дармодехин, О. Клементьева, Н. Ловцова).

Государственная поддержка семей подводит к рассуждению о режимах социальной политики (Г. Эспинг-Андерсен) и реализации определенного гендерного контракта, поскольку женщина определяется как основной потребитель предоставляемых государством благ. Большинство данных благ предоставляется в связи с реализацией репродуктивной функции. Контракт «работающей матери-домохозяйки» продуцирует гендерное неравенство женщин (Э. Орлофф). Н. Ювал-Дэвис отмечает, что принципы

неравенства граждан происходят из гендерного, этнического и классового контекста. Взаимоотношения государства и женщины рассматриваются при помощи концепции У. Либерт, которая предложила гендерно чувствительную модель государства всеобщего благосостояния. Это тесно перекликается с «режимом отдельных гендерных ролей», предложенным Д. Сейнсбери, когда женщины получают пособия вне зависимости от их брачного статуса. Современный гендерный контракт российской женщины выглядит следующим образом: «мужчина – кормилец, женщина – домохозяйка с полной занятостью, реализующая функции заботы и ухода» (Б. Пфау-Эффингер).

Особого внимания заслуживают труды И. Кона, Н. Пушкаревой, которые придавали значение социокультурным факторам, акцентируя внимание на нормах и ценностях каждого общества, определяющих отношение к родителству. Репродуктивные стратегии семьи тесно связаны с наличием контролируемых учреждений (женских консультаций, роддомов), и введение родового сертификата предполагает контроль за телом каждой женщины (М. Фуко). При этом женщина находится в зависимом положении от врачей, поскольку последние являются носителями экспертного знания (Ю. Белозерова, Д. Михель), а развитая система неформальных платежей усугубляет эту зависимость (С. Шишкин).

Обращение к советской социальной политике позволяет дополнить картину социальной поддержки материнства на разных этапах развития России (С. Айвазова, Л. Бернштейн, Ю. Градскова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, А. Коллонтай, Ю. Королев, Н. Лебина, М. Рабжаева, А. Темкина, Н. Черняева). Исторические параллели с фашистскими режимами Италии и Германии вскрывают механизмы регулирования рождаемости (Г. Бок, В. Де Грация). Конструирование образа «нормальной» семьи при помощи различных средств воздействия на массовое сознание рассматривается в работах Т. Адорно, У. Гуда, М. Хоркхаймера, а также в работах отечественных авторов (Е. Вовк, М. Воробьева, Г. Климантова, М. Мацковский, В. Солодников). Социальная поддержка семей затрагивает вопрос социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулман), который следует считать специфическим видом богатства в современном обществе риска (Э. Гидденс). Индивидуальные риски, связанные с рождением и воспитанием детей, продуцируют реакцию макроуровня, направленную на нивелирование данных рисков (Дж. Ритцер). В свою очередь, это является способом коммуникации семьи и государства (Н. Луман). Социальные бенефиции рассматриваются при помощи теории обмена П. Блау и Д. Хоманса, поскольку выступают вознаграждением за требуемое репродуктивное поведение семьи.

Признавая безусловную важность всех приведенных выше исследований в области трансформации семейной политики и гендерных отношений, стоит отметить, что такие формы поддержки семьи, как родовой сер-

тификат и материнский капитал, требуют дальнейшего обсуждения. Недостаточное внимание уделено взаимодействию семьи и государства на микроуровне, гендерному анализу реализации практик социальной помощи. Необходимо также выявление корреляции и причинно-следственных отношений между жизненными траекториями семьи и реализации права на социальную поддержку. Важность представляет определение основных дисфункций и латентных функций программ материнского капитала и родовых сертификатов, а также сопоставление ожиданий семей и видов государственных социальных бенефиций.

Объект исследования – семейная политика как механизм воздействия государства на репродуктивное поведение семьи. **Предмет** – противоречия социальных технологий, направленных на стимулирование рождаемости (родовой сертификат, материнский капитал).

Цель диссертационной работы состоит в комплексном анализе реализации мер семейной политики на макро- и микроуровне. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- сравнить исторический опыт регулирования семейной политики с современными мерами социальной поддержки;
- выявить основные тенденции современной семейной политики России с точки зрения гендерного подхода;
- оценить влияние предлагаемых государством мер социальной поддержки на жизненно-стилевые стратегии семей;
- проанализировать эффекты участия семьи в программах социальной политики и влияние программ на социально-экономическое положение домохозяйства;
- идентифицировать явные и латентные функции инновационных социальных практик (материнский капитал, родовые сертификаты).

Теоретико-методологическими основаниями диссертации являются труды классиков социологии, а также работы современных авторов по социологии семьи, семейной политике и гендерным исследованиям. Макроуровневые процессы рассматриваются с помощью парадигмы Т. Парсонса о структуре и функциях социальных систем, теории дисфункций и латентных функций Р. Мертона, концепции институциональных искажений Дж. Александера. Конфликтологический подход Р. Дарендорфа и Р. Коллинза позволяет объяснить столкновение интересов семьи и государства. Типология социального действия М. Вебера дает представление о мотивах репродуктивного поведения семьи. При помощи теории коммодификации К. Поланьи современные меры поддержки семьи позиционируются как финансовое вознаграждение за требуемое репродуктивное поведение. При исследовании родовых сертификатов была использована концепция М. Фуко о контролируемых учреждениях. Теория производства «нормальных» социальных образцов Т. Адорно и М. Хоркхаймера делает возможным понимание конструирования требуемого образца семьи. Рожде-

ние ребенка рассматривается с помощью типологии Э. Гидденса как социальный риск. Концепция взаимосвязи макрообъективного и микросубъективного Дж. Ритцера позволяет определить семью и государство как взаимовлияющие элементы. Согласие семьи с предложенной государством поддержкой находится в рамках теории обмена П. Блау и Д. Хоманса. Методология эмпирического исследования основывается на трудах В. Семеновой, П. Романова, Н. Шахматовой, В. Ядова, В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных ФОМ («Бездетность и нежелание иметь детей», 2008, N=1500; «Демография: как повысить рождаемость?», 2006, N=1500; «Многодетная семья», 2006, N=1500; «Неофициальная плата в поликлиниках: распространенность и отношение», 2007, N=1500, «Экспресс», 2007, N=1595; «Экспресс», 2008, N=1600; «Экспресс», 2009, N=1600).

2. Контент-анализ Посланий Президента Российской Федерации (с 1994 по 2011 год) в части, касающейся мер поддержки семьи, материнства и детства, а также развития социальной политики в целом и способов ее организации.

3. Полуформализованные интервью с получателями услуг родового сертификата (N=10, 2010), полуформализованные экспертные интервью (N=13, 2010).

4. Полуформализованные интервью с получателями материнского капитала (N=9, 2010).

В эмпирическую базу данного диссертационного исследования также вошли: государственные статистические данные по вопросам семейной политики, федеральное и региональное социальное законодательство, а также анализ правительственных программ поддержки семьи, родительства и детства.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что:

- доминирующие направления современной социальной политики, касающиеся сферы поддержки семьи, материнства и детства, дополняются ретроспективным анализом мер семейной политики;

- с авторских позиций меры социальной поддержки рассматриваются как латентные способы конструирования «детной» семьи;

- впервые сопоставлены жизненно-стилевые стратегии семей с детьми, репродуктивные установки женщин и предлагаемые государством меры социальной помощи; выявлены несоответствия между потребностями «детной» семьи и имеющейся системой социальных бенефиций;

- раскрыты эффекты участия домохозяйств в реализации социальной программы «материнский капитал»;

- при проведении эмпирического исследования получены новые данные об ожиданиях семей относительно предлагаемых государством возможностей вложения финансовых средств материнского капитала;

- выявлены дисфункции и латентные функции инновационных социальных практик материнского капитала и родовых сертификатов, которые значительно снижают ценность вышеуказанных мер и продуцируют воспроизводство гендерного неравенства и семейной бедности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная социальная политика России носит пронаталистский характер, что выражается в интенсивном стимулировании репродуктивного поведения. Она разрабатывается и претворяется в жизнь на основе алармистского подхода к демографии страны, в дискурсах упадка нации и необходимости ее возрождения. Данная политика декларируется как всеобщая, однако латентно все же имеет основания для разделения на «желательную» и «нежелательную» рождаемость, ориентируясь в основном на средний класс. Сопутствующие ей пособия и льготы не играют значительной роли в совокупном бюджете среднестатистической, «благополучной» семьи и в то же время не являются весомой экономической поддержкой для семей с низкими доходами. Такая политика также не ориентируется на семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации: семьи, имеющие ребенка-инвалида или многодетные семьи с низким доходом сталкиваются с непреодолимыми социально-экономическими препятствиями на пути к социальным благам. Такие глубинные процессы постепенно порождают стабильную социальную эксклюзию, которая ригидна по своей сути.

2. Современное законодательство в сфере социальной политики воплощает гендерный дисбаланс. Все бенефиции, связанные с деторождением и уходом за ребенком, смещаются в сторону материнских выплат, однако являются бесполезными без наличия в семье активного кормильца-мужчины – основного источника финансов семьи, тем самым воспроизводя модель «сильного кормильца», а, следовательно, и гендерного неравенства. Несмотря на некоторые гендерно нейтральные возможности социальной поддержки родительства, женщины составляют большинство бенефициаров этой системы. С одной стороны, государство само выступает в роли отца-кормильца, предлагая широкую систему всевозможных бенефиций. С другой стороны, эффективное их использование зачастую возможно лишь при наличии реального отца семейства, который был и остается кормильцем. Это связано как с занятостью женщин в низкооплачиваемых бюджетных сферах, так и с недостаточно весомыми суммами предлагаемой финансовой помощи. При этом основным источником доходов является отец (такая ситуация складывается в более чем 40% семей).

3. Родовой сертификат является средством контроля за беременностью каждой женщины, поскольку требует постановки на учет в ранние сроки беременности и позволяет врачам конструировать нормы поведения

для женщин. Женщины, демонстрирующие неприемлемое для врачей поведение, противоречат портрету «идеальной пациентки». Это влечет за собой проблемы, как для сотрудников женской консультации, так и для сотрудников перинатальных учреждений и детских поликлиник. Родовые сертификаты способствуют продуцированию социального неравенства, поскольку те женщины, которые пренебрегли его получением, не могут рассчитывать на качественное медицинское обслуживание, автоматически исключаясь из категории «нормальных», «положительных» матерей.

4. Родовой сертификат как образец инновационной социальной практики демонстрирует некоторые несовершенства. Отчасти это касается поведения женщин, которые проигнорировали своевременное получение данного документа, отчасти проблемы приписываются самой системе родовспоможения. Неформальные платежи в сфере медицины, низкая информированность о принципе действия родовых сертификатов препятствуют успешной реализации вышеуказанной социальной программы. Параллельно с этим родовой сертификат является своеобразной практикой нормализации. Получение родового сертификата и приписываемая ему сумма не зависят от профессионального статуса женщины. Финансирование программы из средств Фонда социального страхования свидетельствует о перераспределении поступающих финансовых ресурсов, что, в свою очередь, четко обозначает патерналистскую установку государства на универсальную социальную помощь.

5. Материнский капитал как мера социальной поддержки семей с детьми демонстрирует латентные функции, значительно снижающие его эффективность. Это происходит как по причинам макроуровня, к которым относятся ориентация государственных программ исключительно на выполнение поставленных задач, гендерный дисбаланс мер социальной помощи, так и по причинам микроуровня: индивидуальные репродуктивные установки, приоритет материального благополучия над детностью. Семьи среднего класса стараются обходиться своими социально-экономическими ресурсами (таких семей порядка 30%). Для них материнский капитал либо не является значимой суммой, либо они не верят в его эффективное практическое применение. Материнский капитал может лишь трансформировать жизненно-стилевую стратегию семей, ускорив принятие решения о рождении ребенка. При этом данная социальная мера может быть решающим фактором для семей с низким уровнем дохода, которые планируют использовать его для улучшения своего материального положения.

6. Материнский капитал вступает в противоречие с сильной дискриминацией желаемого репродуктивного поведения. Многодетным семьям приписываются негативные ярлыки, которые не всегда совпадают с реальным положением вещей: такие семьи зачастую ассоциируются с бедностью, низким социальным статусом, невысоким интеллектуальным развитием. Если семья не имеет возможности удовлетворить все свои потребно-

сти, она подвергается социальной эксклюзии, что приводит к ограничению социальных ресурсов семьи и детей. Семья начинает рассматриваться в контексте «нуждающейся», «малоимущей», что создает естественные ограничения в ее дальнейшем функционировании. Следовательно, женщина должна продолжать работать, чтобы поддержать материальное благосостояние семьи, что способствует воспроизводству гендерного контракта «работающей матери-домохозяйки». Согласно данным эмпирического исследования, 40% семей вообще не задумываются о рождении ребенка. Материнский капитал стимулирует развитие традиционной, патриархальной, детной или даже многодетной семьи, поскольку его использование эффективно в большинстве случаев при наличии в семье мужчины-кормильца.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение для развития социологии семьи и дальнейших исследований гендерных вопросов. Материалы проведенного исследования можно использовать при разработке различных образовательных программ и курсов для студентов специальностей «Социальная антропология» и «Социальная работа», а также для специалистов различного профиля: социологов, социальных работников, сотрудников социальных служб, экспертов перинатальной системы. Выявленные потребности семей с детьми могут оказать помощь в дальнейшей разработке новых и корректировке уже имеющихся программ социальной поддержки.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует п. 7 «Социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика», п. 32. «Институт семьи как фактор стратификации общества» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов данного диссертационного исследования определяются использованием теоретических парадигм и концепций социологического знания, логическим обоснованием выбора стратегии эмпирического исследования, а также сравнением полученных автором данных с другими эмпирическими данными.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ, а также на следующих международных и российских конференциях и семинарах: «Материнский капитал: реализация демографической политики России» (Санкт-Петербург, 2011), «Образование и общество» (Москва, 2009), «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (Тамбов, 2009), «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» (Ка-

знь, 2009), «Российские гендерные практики конца 2000-х: глобальное, локальное, политическое» (Санкт-Петербург, 2009), «Актуальные проблемы современной гендерологии» (Ставрополь, 2009), «Социальная работа в России: образование и практика» (Томск, 2009), «Роль семьи в сохранении и развитии человеческого капитала» (Казань, 2009), III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008).

Публикации. По теме настоящей работы и смежной тематике автором опубликованы 12 научных работ общим объемом 4,4 п.л., из них 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной тематики диссертационного исследования, анализирует степень разработанности поставленной проблемы, определяет объект, предмет, цель и задачи, а также теоретические и методологические основания, приводит краткое описание эмпирической базы, доказывает научную новизну исследования и раскрывает его теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Проблемы и противоречия реализации программ поддержки семьи» приводится анализ основных теоретических социологических подходов к социальному функционированию института семьи, проблематизируются вопросы, характерные для развития современной российской «ячейки общества», а также систематизируются важнейшие меры государства по поддержке материнства и детства.

В первом параграфе «Репродуктивные стратегии и социально-экономическая поддержка института семьи в контексте социологических теорий» приводится понятийный аппарат, используемый на протяжении всего исследования, который позволяет операционализировать предложенную терминологию и сделать исследование более доступным для осмысления. Внимание акцентируется на классиках социологической теории, при этом рассмотрение репродуктивного выбора семьи происходит с позиции типологии социального действия М. Вебера. Анализируя соотношение инструментальной и экспрессивной ролей в семье с помощью концепции Т. Парсонса, автор делает вывод о расширении приписываемых женщинам функций. Предложенные Р. Мертоном термины «дисфункции» и «латентной функции» играют значимую роль при описании действующих программ помощи семье. Автор соглашается с Дж. Александером в том, что социальные изменения создают институциональные искажения, и это позволяет объяснить процессы трансформации института семьи.

Интересы семьи нередко расходятся с интересами государства, создавая поле социального конфликта. Параллельно с этим существуют микроуровневые конфликты, вызванные неравномерным распределением социальных благ. В институциональных учреждениях курирования беременности и родовспоможения возникает конфликт по признаку социальной стратификации. В процессе своей реализации программы «материнский капитал» и «родовой сертификат» обнаруживают свойства, обостряющие неравенство между различными группами семей. Эти процессы объясняются при помощи конфликтологической парадигмы Р. Дарендорфа и Р. Коллинза.

Указывая на так называемое обособление экономических отношений в современном обществе, автор обращается к теории коммодификации К. Поланьи. Рождение ребенка представляется экономическим фактом, вознаграждением за который служат пособия, льготы и материнский капитал. Предлагаемые бенефиции являются своеобразной оценкой физического состояния женщины и способом «оплаты» ее «услуг» по деторождению. Этот постулат подводит автора к вопросам гендерного неравенства. Используемая классификация режимов социальной политики Г. Эспинг-Андерсена вскрывает основные механизмы формирования гендерного неравенства в России. При этом статус матери позиционируется государством как приоритетный, что позволяет сделать вывод о политике патернализма. Далее автор последовательно обращается к гендерным теориям Э. Орлофф, У. Либерт, Б. Пфау-Эффингер, Д. Сейнсбери, чтобы дифференцировать факторы гендерного неравенства и определить материнский капитал как один из способов его усиления. Вышеуказанные работы, а также труды таких современных российских ученых, как Е. Здравомыслова, А. Темкина, С. Айвазова, И. Тартаковская, Н. Ловцова, Е. Ярская-Смирнова позволяют обозначить гендерный порядок того или иного социально-исторического этапа, а также актуализировать трансформацию гендерных ролей в современной российской семье. Обозначается необходимость дополнительного экономического финансирования семей с детьми, данный постулат подкрепляется исследованиями Л. Овчаровой, Л. Луняковой, М. Малышевой и Е. Мезенцевой, посвященными исследованию детской бедности. Среди российских исследователей семьи как социального института и семейной политики автор отмечает таких ученых, как И. Голод, А. Харчев, А. Антонов, А. Вишневский, Н. Ловцова, Е. Ярская-Смирнова.

Далее автор анализирует меры социальной поддержки семей с детьми при помощи теории контроля М. Фуко: государство, придерживаясь пронаталистской политики, стремится контролировать репродуктивные практики. Путем установления временных границ государство через институт медицинской помощи получает возможность отслеживать течение беременности каждой женщины. Родовой сертификат

рассматривается как средство заботы и контроля, позволяя при этом конструировать образы «правильного» и «неправильного» материнства. Врачи как носители экспертного знания заставляют женщину следовать определенным правилам. Обращается внимание на труды И. Кона, Н. Пушкаревой, которые придавали значение социокультурным факторам, акцентируя внимание на нормах и ценностях каждого общества, определяющих отношение к родительству. Родительство при этом рассматривается как набор неких характеристик, приписываемых человеку в контексте того или иного общества. Автором проводится параллель между современной социальной политикой и советскими установками на семью и детность, выявляются общие и различные черты этих двух периодов. Отмечается, что способы конструирования «нормальной» и «ненормальной» семей существовали всегда. Труды П. Бурдые, Дж. Коулмана, Э. Гидденса, Дж. Ритцера, Н. Лумана применяются для анализа социального и человеческого капитала детей, принадлежащих к семьям различного социального статуса, а также для определения их дальнейшего потенциала. Пронаталистская политика российского государства и репродуктивные установки граждан рассматриваются при помощи теории обмена Д. Хоманса и П. Блау: государство предлагает награду за социально одобряемое поведение, и человек готов поступать именно таким образом снова и снова, ожидая награды. В заключение первого параграфа актуализируется необходимость выработки такой технологии поддержки семьи, которая позволила бы учесть факторы микро- и макроуровней.

Во втором параграфе «Идеология и практика поддержки института семьи: дискурс социальных трансформаций» автор определяет постсоветское общество как общество конфликта интересов между семьей и государством, а также как некий базис для формирования современной социальной политики в сфере поддержки семьи, материнства и детства. Ретроспективный анализ советской социальной политики позволяет проследить этапы развития поддержки семьи, материнства и детства в стране. Автор полагает, что именно советские практики социальной поддержки в итоге сконструировали образ «нормальной» семьи. Согласно этому, социальная политика также может рассматриваться как продукт идеологического конструкта, как инструмент изменения института семьи. Понимание семьи как объекта воздействия семейной политики приписывается советскому периоду с его жесткой идеологией и многочисленными реформами в области материнства, детства и семьи в целом.

Далее автор, обращаясь к историческому опыту Италии и Германии, приводит в пример некоторые практики пронаталистской политики. Выбор стран фашистского режима мотивируется тем, что они являлись в свое время ярким примером конструирования гендерных взаимоотношений и регулирования практик рождаемости. Указывается, что подобная идеоло-

гия подкреплялась патерналистской установкой государств на сохранение традиционной патриархальной семьи. Определяются общие черты социальной политики Италии, Германии и советской России: статус государства как «отца семейства», практики надзора и наказания за несанкционированное поведение, активное вовлечение женщин в сферу публичного. При помощи ретроспективного анализа подчеркивается, что любая проталитская политика разрабатывается и претворяется в жизнь на основе алармистского подхода к демографии страны, в дискурсах упадка нации и необходимости ее возрождения.

Вслед за этим автор обращается к современной семейной политике России, выявляя ее основные тенденции при помощи компаративного анализа законодательных актов, направленных на социально-экономическую помощь семье, материнству и детству. Особое место отводится Посланиям Президента Российской Федерации, начиная с 1994 года, при этом определяется время формирования российской социальной политики, оцениваются предпосылки конструирования ее направлений, выявляются сопутствующие им дискурсы. Отмечается, что подобный анализ был проведен ранее Ж. Черновой и Л. Шпаковской, хотя имел цель сопоставить дискурсы партнерства и супружества «молодых взрослых». Вслед за Н. Ловцовой автор делает вывод о патернализме современной социальной и семейной политики, что подразумевает под собой функции заботы государства о нуждающихся гражданах. В этом же параграфе доказывается гендерное неравенство финансовых мер помощи, которые смещены в сторону более «женских» выплат, чем семейных. Подробный анализ федерального законодательства успешно дополняется анализом законодательных актов Саратовской области. Предложение В. Путина об учреждении такой меры социально-экономической помощи семье, как материнский капитал, определяется как некий кульминационный момент во всем процессе трансформации социальной политики, четко отмечая цели и задачи государства в отношении репродуктивного поведения населения. Автором делается вывод о достижении заданной цели на основании приведенных в работе статистических данных об увеличении рождаемости. Рождение второго и последующего ребенка связывается с возрастанием риска семейной бедности, основой для этого вывода служат исследования Л. Овчаровой и Э. Теслюк.

Во второй главе «Реализация социальных программ: теория и практика» автор рассматривает то, как строится система социальной поддержки, чьи интересы она призвана удовлетворить в первую очередь и достаточно ли семьям с детьми предложенных мер помощи. При помощи данных проведенного эмпирического исследования решаются основные задачи, поставленные в начале работы. Приводится интерпретация данных, полученных в результате авторского эмпирического исследования.

В третьем параграфе «Эффекты и дефекты реализации программы «Родовой сертификат» рассматривается такая практика соци-

альной поддержки, как родовые сертификаты. Акцентируя внимание на данной мере социальной поддержки, автор указывает на необходимость принятия во внимание баланса ее положительных и отрицательных последствий. Вслед за этим обосновывается правомерность применения термина «социальная технология» к программе «родовых сертификатов». Разработка и реализация данной программы концептуализируется при помощи интегрированной социологической парадигмы Дж. Ритцера, обосновывающей взаимосвязь макрообъективного и микросубъективного.

Автор отмечает, что постановка на учет на ранних сроках беременности значительно улучшает общение пациента и врача, а противоположная ситуация, напротив, обостряет коммуникацию на личном уровне. Таким образом, внутри женской консультации на основании медицинских требований формируются модели «правильного, ответственного» и «проблемного» материнства, причем данные ярлыки сопровождают будущую мать вплоть до рождения ребенка. Ответственность за репродуктивный выбор медицинские работники также приписывают женщине. Исследование доказало, что в коммуникации с врачом роженицы встречают множество негативных моментов, однако, как правило, не пытаются их нивелировать, ссылаясь на компетентность лечащего врача как на носителя экспертного знания. Несмотря на декларируемое равенство перинатальных центров, респонденты склонны выбирать данные учреждения исходя из субъективного опыта представителей своего социального окружения. Более того, в ходе исследования выяснилась значительная распространенность неформальных платежей в системе родовспоможения, что во многом снижает эффективность введения родовых сертификатов.

В отношении послеродового обслуживания исследование показало, что большинство респондентов прибегают к помощи сторонних врачей из коммерческих медицинских учреждений, вкладывая значительные финансовые средства в медицинское обслуживание ребенка, при этом такое положение вещей негативно отражается на общем бюджете семьи. Особенно значим этот факт для малообеспеченных семей. Автор приходит к выводу о замкнутом круге: государство желает получить здоровое население, но, по факту, не предпринимает для этого никаких мер, и это является дисфункцией социальной программы родовых сертификатов. В заключение данного параграфа отмечаются несовершенства родовых сертификатов, а также причины, по которым упомянутые несовершенства становятся активными.

В четвертом параграфе «Материнский капитал: ресурсы, ограничения, последствия» автор указывает на то, что принимаемые государством меры в основном сосредоточены на макроуровне и не предполагают акцента на микроуровне, иными словами, на потребностях отдельно взятой семьи. Отмечается, что правовой статус семьи, характеризующий ее положение по отношению к государству, его институтам, до сих пор не

определен, а законодательством регулируются в основном семейные права или обязанности граждан. Проводится условное разделение граждан России на «формальных» (требующих определенной государственной поддержки) и «реальных» (способных самостоятельно осуществлять свои права). На основе вторичного анализа количественных социологических данных делается вывод о серьезном расхождении интересов государства и жизненно-стилевых стратегий населения, в том числе и относительно репродуктивного поведения. Выяснилось, что 40% семей в принципе не планируют рождение ребенка в ближайшее время. Отмечается негативное восприятие многодетных семей, что противоречит пронаталистским установкам (более 21% респондентов транслируют установку неприятия таких семей). Автор отмечает, что граждане, у которых остро стоит финансовый вопрос, могут использовать материнский капитал в своих корыстных целях, впоследствии не заботясь о благополучии рожденного ребенка. Порядка 30% семей среднего класса не рассчитывают на значительную помощь материнского капитала. Для исследования данного блока работы применялся качественный метод полуструктурированного интервью, что помогло осмыслить повседневные практики семей с двумя и более детьми, а соответственно, их проблемы и потребности. На примере данных семей раскрываются положительные и отрицательные моменты реализации социальной программы «материнский капитал», а также обозначаются желаемые меры социально-экономической поддержки, которые со временем могли бы стать гораздо более эффективными по сравнению с уже имеющимися. По результатам проведенного исследования автором делается вывод о том, что репродуктивные стратегии семей (вне зависимости от их достатка) практически не зависят от суммы материнского капитала и даже от самого его наличия, что позволяет констатировать восприятие современных социальных трансформаций как состояние общей нестабильности, а следовательно, как серьезную помеху для принятия решения о рождении ребенка. В заключение данного параграфа актуализируется необходимость проведения детальной гендерной экспертизы существующих законодательных актов в сфере поддержки семьи, материнства и детства.

В заключении работы автор суммирует итоги проведенного диссертационного исследования, а также обозначает основные выводы.

В приложении находятся гиды интервью, авторские таблицы по данным количественных исследований, списки информантов.

Публикации автора по теме диссертации

Монографии и главы в коллективных монографиях

1. Грек Н.В. Раннее социальное сиротство: социологический анализ мер российской семейной политики в отношении профилактики отказничества / Н.В. Грек // Социальная политика и мир детства в современной России:

коллективная монография / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. С. 104-118. ISBN 978-5-903360-27-7

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

Министерством образования и науки Российской Федерации

2. Грек Н.В. Материнский капитал: национальная демографическая политика в действии / Н.В. Грек // Дискуссия. 2012. №10. С. 87-91. ISSN 2077-7639

3. Грек Н.В. Рецензия на книгу Черновой Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008. 328 с. / Н.В. Грек // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. №4. С. 209-213. ISSN 1727-0634

4. Грек Н.В. Брошенные дети: проблема профилактики раннего сиротства / Н.В. Грек, Г.А. Тепер, Е.Р. Ярская-Смирнова // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С.31-48. ISSN 1992-2892

В материалах международных и российских конференций

(ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 20 июня 2011 г. №475)

5. Грек Н.В. Доступность дошкольного образования для малоимущих семей / Н.В. Грек // Образование и общество: материалы Всерос. социолог. конф. М.: ИС РАН; РОС, 2009. (Диск CD). ISBN 978-5-89697-165-8

6. Грек Н.В. Профилактика раннего социального сиротства: функции и дисфункции / Н.В. Грек // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 41-42. ISBN 978-5-890160443-8

7. Грек Н.В. Быть матерью: право или обязанность / Н.В. Грек // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: сб. материалов Всерос. конф. Казань: Печатный двор, 2009. С. 424-428. ISBN 978.5.94949.037.2

8. Грек Н.В. Реализация функций семьи в современном российском обществе / Н.В. Грек // Актуальные проблемы современной гендерологии: материалы 54-й ежегод. науч.-метод. конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 187-189.

9. Грек Н.В. Специфика социального капитала детей-сирот в фокусе социологических теорий / Н.В. Грек // Роль семьи в сохранении и развитии человеческого капитала: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань: НОУ ВПО «Академия управления «ТИСБИ», 2008. С. 105-109. ISBN 5-93593-099-04

10. Елина Н.В. (Грек Н.В.) Профилактика раннего социального сиротства как одно из направлений государственной семейной политики / Н.В. Грек // Материалы III Всерос. социолог. конгресса. М.: Ин-т социологии РАН, Российское об-во социологов, 2008. (Диск CD). ISBN 978-5-89697-158-0

11. Елина Н.В. (Грек Н.В.) Международное усыновление как способ реализации прав ребенка / Н.В. Грек // Социально-правовые аспекты защиты прав человека в Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2008. С. 310-316.

В других изданиях

12. Грек Н.В. От войны до войны: проблема раннего социального сиротства советской России 1920-30-х гг. / Н.В. Грек // Социальная работа в России: образование и практика: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.А. Грика. Томск: ТГУСУР, 2009. С. 137-141. ISBN 978-5-86889-487-9

Грек Наталья Владимировна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА В РОССИИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА
И РОДОВЫХ СЕРТИФИКАТОВ)**

Автореферат

Корректор О.А. Панина

Подписано в печать 16.11.2012

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,0

Уч.-изд. л. 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 34

ООО «Издательский дом «Райт-Экспо»

410031, г. Саратов, ул. Волжская, 28

Отпечатано в ИД «Райт-Экспо»

410031, г. Саратов, ул. Волжская, 28

Тел. 90-24-90 e-mail: ID_W-E@mail.ru